

УДК 343.9.018
ББК 67.511

А.И. Коробеев

*доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет*

Г.А. Есаков

*доктор юридических наук, профессор,
Высшая школа экономики и права*

В.В. Сонин

Китайский политико-юридический университет Цинхуа

ОБЗОР ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

Научная статья посвящена анализу деятельности IV сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», проходившего 1-3 декабря 2012 г. в г. Пекине и объединившего более 100 ученых и экспертов из 21 государства мира - Австралии, Аргентины, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Испании, Италии, Канады, КНР, Колумбии, Мексики, России, Сербии, США, Украины, Франции, ФРГ, Швейцарии, ЮАР, Японии и Тайваня. В результате работы форума, темой которого являлось «Обновление концепции уголовного наказания и совершенствование мер противодействия преступности», научной общественностью был принят ряд резолюций, отражающих основные подходы к уголовной политике государств на современном этапе развития национальных правовых систем в сфере регулирования преступности и борьбы с нарастающей криминализацией общества. Резолюции содержат общественное мнение ученых ведущих стран мира по оптимизации мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: криминологическая наука; глобализация права; преступность; борьба с преступностью; международно-правовое регулирование борьбы с преступностью; концепции уголовного наказания; совершенствование мер противодействия преступности; теория защиты прав человека.

A.I. Korobeev

*Doctor of Law, Professor,
Far Eastern Federal University*

G.A. Esakov

*Doctor of Law, Professor,
Higher School of Economics*

V.V. Sonin

Chinese Qinghua University of Politics and Law

THE 4TH SESSION OF INTERNATIONAL FORUM «CRIME AND CRIMINAL LAW IN THE GLOBAL ERA»

This scientific paper is devoted to the 4th session of international forum «Crime and Criminal law in the in the Global Era» work analysis. The session took place in Beijing on 1-3 December 2012. It united more than 100 scientists from more than 21 countries of the world - Argentina, Australia, Brazil, the UK, Hungary, Spain, Italy, Canada, China, Colombia, Mexico, Russia, Serbia, USA, Ukraine, France, Germany, Switzerland, South Africa, Japan and Taiwan. The topic of the forum was «Renovation of Criminal punishment's concept and crime counteraction measures modernization». As

the result of forum work scientific community adopted a set of resolutions that reflect basic approaches to countries' criminal policy at the present stage of national legislative systems' development relating to crime regulation and fight against growing society criminalization. The resolutions include public opinions of scientists from countries leading in optimizing criminal-legal kind of measures.

Key words: criminology; law globalization; crime; crime fighting; crime fighting international legal regulation; criminal sanction conceptions; crime counteraction measures improvement; protection of human rights theory.

На протяжении последних лет заметным явлением в научном мире становятся заседания Международного форума «Уголовное право и преступность в эпоху глобализации», основанного в 2009 г. на базе ежегодных международных научных конференций, организуемых Китайским политико-юридическим университетом.

1-3 декабря 2012 г. в Пекине прошла IV сессия этого форума, объединившая более 100 ученых и экспертов из 21 государства мира - Австралии, Аргентины, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Испании, Италии, Канады, КНР, Колумбии, Мексики, России, Сербии, США, Украины, Франции, ФРГ, Швейцарии, ЮАР, Японии и Тайваня. Темой форума стало «Обновление концепции уголовного наказания и совершенствование мер противодействия преступности».

Российскую делегацию на форуме возглавили два вице-президента - профессор В.С. Комиссаров (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) и А.И. Коробеев (Дальневосточный федеральный университет). Кроме них, в состав делегации вошли профессора А.В. Наумов (Российская правовая академия Министерства юстиции России), А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская, Л.В. Иногамова-Хегай (Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина), Н.А. Лопашенко (Саратовская государственная юридическая академия), В.А. Якушин (Волжский университет им. В.Н. Татищева), Ю.В. Голик (Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина), Г.А. Есаков (НИУ «Высшая школа экономики»). Основной доклад на форуме был сделан председателем IV сессии форума профессором Хэ Бинсуном, отметившим, что тематика форума является продолжением повестки дня II сессии, прошедшей в 2010 г. и посвященной критическому переосмыслению и выходу за границы традиционного учения о наказании. На IV сессии было продолжено обсуждение современных проблем учения о наказании.

Профессор Хэ Бинсун предложил в качестве гипотезы обсудить достоинства и недостатки «традиционных» теорий наказания, таких как теории возмездия, предупреждения, смешанная теория и др. Теории уголовного наказания формировались и развивались в рамках исторического процесса и являются продуктом соответствующей исторической эпохи. Несмотря на то что традиционные теории наказания (включая абсолютные теории наказания, относительные теории наказания и синтетические теории наказания) являлись продуктами прошлого и играли роль в стимулировании и историческом развитии теорий уголовного наказания, вместе с вхождением человечества в новую историческую эпоху, так называемую эпоху глобализации, они будут постепенно исчезать и в конечном счете изживут себя. В новую эпоху возникает необходимость в новых теориях уголовного наказания.

По мнению профессора Хэ Бинсуна, настало время обновить концепцию наказания. Он предложил для обсуждения теорию защиты прав человека. На ее основе можно будет скорректировать меры по борьбе с преступностью, реформировать систему наказаний и пенитенциарную систему. Теория защиты прав человека предполагает, что единственная цель права - равная защита основных прав всех людей путем объединения «доброй цели и добрых средств для достижения справедливости и целесообразности». Наказание должно восстанавливать человеческое достоинство личности, а не быть воздаянием и устрашением. Только путем восстановления доброй человеческой натуры преступника мы сможем предостеречь его от повторного совершения преступления. Суть наказания заключается в его гуманизации и соответствии тяжести наказания личности виновного. Наказание должно быть назначено в духе компромисса: быть адекватным, умеренным, в полной мере использующим все свои внутренние ресурсы вместе с механизмами самоконтроля и самодисциплины, необходимыми как средства достижения

конечной цели - защиты прав человека и предотвращения, таким образом, неправильного применения уголовного права или злоупотребления им. Защита прав человека как цель наказания сама по себе является благом, является таковым и способ достижения данной цели, а идеальное сочетание того и другого образует теорию защиты прав человека.

Защита общества отныне сама по себе не должна быть целью уголовного наказания; однако это не означает, что наказание не должно назначаться за преступления против государства и общества. Наказания в этом случае необходимы и оправданы в следующих двух ситуациях: когда деяние угрожает системе общества, а также нарушает индивидуальные права человека; когда деяние угрожает государству, поскольку тем самым оно также угрожает коллективным правам человека.

На основе теории защиты прав человека, по мнению профессора Хэ Бинсуна, возможно скорректировать меры борьбы с преступностью. Тысячелетний опыт истории человечества показывает, что власть предержащие обладают правом наказывать своих граждан в целях сохранения своего господства. Поэтому исторически наиболее опасными признавались деяния, которые угрожают правящему строю: в истории уголовного права всех стран можно найти следы классового, национального гнета, расовых, гендерных предрассудков и произвольного нарушения прав человека. Однако сейчас наступили новые времена. Человечество вступило в эпоху глобализации; это эпоха небывалого раскрепощения, быстрого развития, сближения человечества и возвышения чести, достоинства и положения личности. В эту эпоху, как гласит Всеобщая декларация прав человека, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Поэтому традиционное представление о преступлении и наказании подлежит изменению. Единственная цель наказания заключается лишь в равной защите основных прав всех людей. По мнению профессора Хэ Бинсуна, лишь нарушение основных прав человека или человеческого коллектива составляет преступление, и только за это следует наказывать. Власти не вправе наказывать граждан в целях сохранения своего господства, за исключением тех случаев, когда граждане своими де-

яниями нарушают основные права человека или человеческого коллектива. Времена, когда властитель мог произвольно наказывать своих граждан, должны уйти в прошлое. Однако пока в уголовном праве большинства стран господствуют традиционные представления о преступлении и наказании; и многие деяния, которые прямо или опосредованно причиняют серьезный вред правам человека, но имеют мало связи с нарушениями прав власть предержащих (например, экологические преступления), обделены должным вниманием в уголовном законодательстве. Уголовное законодательство и уголовная политика разных стран не «идут в ногу со временем», не перешли от «преступлений против прав власти» к «преступлениям против прав человека», тогда как такой переход в эпоху глобализации является первым и главным требованием в корректировке мер борьбы с преступностью.

По мнению профессора Хэ Бинсуна, такая корректировка предполагает четыре магистральных направления. Во-первых, в части общей структуры уголовно наказуемых деяний следует четко обозначить тяжкие преступления против прав человека, совершенные представителями власти (геноцид, преступления против человечности, военные преступления), и поставить их на первое место в уголовном законе. Во-вторых, необходимо уточнить круг преступных деяний, связанных с серьезными нарушениями прав человека (например, преступления против окружающей среды, преступления, связанные с незаконным получением и использованием ядерных материалов). В-третьих, требуется полностью исключить уголовную ответственность за деяния, которые посягают лишь на право господства, но не нарушают прав человека или человеческого коллектива. В-четвертых, следует декриминализировать аморальные деяния и незначительные нарушения общественного порядка. С точки зрения системы и видов наказаний в первую очередь нужно решить вопрос со смертной казнью, неопределенными приговорами и жестокими наказаниями, сделав наказание более гуманным и человеческим.

Основной доклад от российской делегации был сделан профессором В.А. Якушиным (Волжский университет им. В.Н. Татищева). В выступлении были затронуты основы учения о наказании в современном российском уголовном праве, раскрыта система и виды

наказаний, проанализированы последние тенденции в области мер наказания и их применения в России.

Выступления представителей делегаций разных стран содержали в основном обзор современных национальных систем наказания. Среди докладов немецких ученых и экспертов, посвященных различным проблемам института наказания в мире в целом и в Германии в частности, особо можно выделить сообщение профессора Потсдамского университета Уве Хелльманна «Немецкая практика применения наказания под влиянием европейского права». У. Хелльманн дал общую характеристику уголовно-правовых мер, реализуемых в ФРГ, в том числе наказаний (как общих - денежный штраф и лишение свободы, так и дополнительных - лишение права управлять автомобилем, лишение права занимать официальные или выборные должности, лишение права участвовать в публичных голосованиях) и мер принуждения и защиты (помещение в лечебно-психиатрическое учреждение, наркологический диспансер, превентивное заключение лиц, совершивших особо опасные преступления). Подобный дуализм уголовно-правовых мер является характерной особенностью немецкого уголовного законодательства и берет свое начало в 1933 г. Согласно статистике, в 2010 г. в ФРГ полицией было зарегистрировано около 6 млн правонарушений, по которым было проведено 4,6 млн прокурорских расследований и возбуждено порядка 800 тыс. уголовных дел. Основным видом наказаний явились денежные штрафы, составившие около 82 % всех приговоров (580 тыс.), в 13 % случаев было применено условное лишение свободы. Только 5 % приговоров предусматривали наказание в виде реального лишения свободы. На 31 марта 2011 г. в исправительных учреждениях ФРГ содержалось 70 100 человек, из них 2 тыс. человек отбывали пожизненное заключение. Количество заключенных в Германии снижается в течение многих лет. Так, по сравнению с 2007 г. снижение составило 4 600 человек.

Денежный штраф стал основным видом наказания в практике уголовного судопроизводства ФРГ, тогда как реальное лишение свободы на срок более двух лет применяется редко и только за совершение тяжких преступлений. Среди причин подобной динамики можно назвать следующие. Во-первых, де-

нежный штраф, даже будучи менее тяжким наказанием, чем лишение свободы, остается наказанием, ограничивающим экономическую свободу лица. Ввиду особенностей исчисления штрафов по системе «дневных ставок» это денежное наказание в случае неплатежеспособности лица трансформируется в лишение свободы. Во-вторых, УК ФРГ содержит положения, благодаря которым лишь треть лиц, приговоренных к лишению свободы, отбывает это наказание в тюрьме. В-третьих, широкий отход от реального лишения свободы в тюрьме подразумевает согласие общества с тем, что лишение свободы является наказанием за особо тяжкие преступления.

Данная тенденция обусловлена прежде всего общим снижением объема уголовной репрессии, начавшимся с отмены смертной казни в 1949 г. Сегодня смертной казни не существует, пожизненное заключение в действительности означает лишение свободы на 15 или 20 лет, лишение свободы сроком на 15 лет фактически длится 10 лет и т.д. Вместе с тем тенденция уменьшения уголовной репрессии означает, что требуется применение специальных профилактических мер к особо опасным преступникам. Ограниченные возможности изоляции преступников, связанные с лимитированием максимальной продолжительности лишения свободы, вызывают необходимость в других инструментах защиты общественных интересов, в роли которых выступают меры принуждения и защиты. У. Хелльманн также остановился на влиянии практики Европейского суда по правам человека в контексте превентивного заключения.

Доктор Сюзанна Бек (Университет Гессена) посвятила свой доклад проблемам виновности, деликтоспособности и ответственности в рамках теории защиты прав человека, выдвинутой Хэ Бинсуном. С. Бек полагает, что, подобно традиционным уголовно-правовым теориям, теория защиты прав человека не сможет обойтись без триады «виновность - деликтоспособность - ответственность». В традиционных теориях наказание изначально базируется на данной триаде, так как применяется государством лишь в ответ на совершение заслуживающего порицания деяния. Кроме того, применение государственного принуждения в форме наказания в современных обществах основано на предположении, что разумные, свободные граждане отвечают за свои поступки. Считается акси-

омой, что уголовное право утрачивает свою эффективность, если наказанию подвергаются невинные либо если оно несоразмерно содеянному. Теория защиты прав человека, продолжая называть действия государства, следующие за нарушением уголовного закона, наказанием, включает концептуальные моменты в виде виновности, деликтоспособности и ответственности.

В связи с этим возникают два вопроса. Во-первых, какие действия граждан могут быть запрещены государством и почему этот запрет является легитимным? Согласно теории защиты прав человека, в целях максимального ограничения власти государства может быть признан легитимным запрет только тех действий гражданина, которые нарушают права других граждан. Во-вторых, какие наказания могут быть применены и является ли необходимым использование уголовного права? Отвечая на этот вопрос, теория защиты прав человека задействует элементы концепций возмездия, предупреждения будущего вреда и т.д. В целом теория защиты прав человека весьма убедительно представляет важную идею, согласно которой государство легитимно лишь постольку, поскольку оно обеспечивает права своих граждан.

В настоящее время философская концепция свободной воли и связанные с ней категории (например, виновность) испытывают серьезное давление в связи с мировоззренческими вызовами, которые брошены постмодерном основам современной действительности и ведут, в частности, к переосмыслению понятий «человек» и «государство». Мощным вызовом для концепции свободной воли стала дискуссия между сторонниками детерминизма и индетерминизма, в ходе которой также была выдвинута интегративная концепция (compatibilism). Если индетерминистская концепция находит основу для вменения в принятии лицом неверного решения (при наличии возможности поступить правильно), то интегративный подход приводит к пониманию действия как выражения порочного характера преступника. Другим вызовом для концепции свободной воли стало появление новых субъектов действия (и преступления), в том числе юридических лиц.

В этой связи традиционное понимание ответственности должно быть модернизировано, с тем чтобы в большей степени соответствовать интегративному подходу. Во-

первых, рассмотрение роли характера должно быть более последовательным. В настоящее время лицо признается преступником в силу того, что оно проявило свою индивидуальность в конкретном деянии. С другой стороны, в самом наказании заложены различные факторы, делающие человека преступником. Во-вторых, должно быть определено, за что общество требует ответа с преступника. В соответствии с интегративным подходом мы ответственны за то, кем мы являемся. Наконец, в-третьих, как на национальном, так и на международном уровне необходимо открыть дискуссию о границах ответственности, которая не должна быть ограничена лишь сферой юриспруденции.

По проблематике форума активное участие в дискуссии приняли представители испанской делегации. Профессор Луис Арройо Сапатеро (Университет Кастилия Ла-Манча) обратился к вопросу отмены смертной казни в свете «Декларации тысячелетия» ООН. Как отметил докладчик, если еще каких-нибудь 20-30 лет назад книга о смертной казни начиналась со слов «Подобно трагической тени, смертная казнь сопровождает человечество...», то сейчас труды, посвященные этому вопросу, открываются словами «История смертной казни - это, прежде всего, история ее отмены...». Судьба движения за отмену смертной казни, в особенности на международном уровне, действительно была и остается непростой. Проводя обстоятельный анализ развития международного правового регулирования в данной сфере, профессор Сапатеро, в частности, отметил, что Советский Союз еще в 1948 г. предлагал закрепить во Всемировой декларации прав человека отмену смертной казни в мирное время, однако не получил поддержки. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2007 г. резолюция о временном прекращении применения смертной казни является важным, но не окончательным шагом на этом пути. Аболиционистское движение отнюдь не достигло своих целей, и подтверждением этого являются голоса 48 государств, отданные против резолюции, а также 31 государства, воздержавшегося от голосования; большинство из этих государств продолжает применять смертную казнь.

Для тех, кто убежден, что отмена смертной казни напрямую связана с человеческим достоинством и правами человека, остается один путь: из года в год поддерживать дискуссию

по отмене смертной казни, способствовать уменьшению числа воздержавшихся, а главное - уменьшению числа государств, применяющих смертную казнь либо сохраняющих ее в законодательстве. В этой связи неопределимое значение имеет принятая в 2000 г. «Декларация тысячелетия» ООН. Идеалы Декларации включены в международную, региональную и межгосударственную повестку, ставя этот документ в один ряд с Уставом ООН и Всемирной декларацией прав человека. Основной идеей «Декларации тысячелетия» является противодействие насилию, вызванному голодом, дискриминацией, болезнями и иными причинами. Вторая часть Декларации содержит два тезиса, осуждающих насилие: во-первых, призыв к миру и прекращению конфликтов с целью недопущения гибели невинных; во-вторых, призыв к борьбе с уголовным насилием, в том числе с терроризмом, оружием массового уничтожения, противопехотными минами, кассетными бомбами, незаконной торговлей легким оружием и т.д. Таким образом, не подлежит сомнению, что многие доводы противников смертной казни полностью соответствуют духу Декларации, так как для большинства аболиционистов осуждение насилия означает отмену смертной казни.

Помимо европейских ученых, активным участием в дискуссии и информативностью докладов запомнились аргентинские участники. Так, к примеру, доктор Мария Лаура Бём посвятила свой доклад проблеме смертной казни в свете опыта стран Латинской Америки. Целью своего исследования она назвала обоснование отсутствия положительной связи между смертной казнью и уровнем общественной безопасности на примере стран Латинской Америки: Аргентины, отменившей смертную казнь, и Гватемалы, ее сохраняющей. Опыт государств Латинской Америки показывает, что в странах с длительными аболиционистскими традициями уровень насилия значительно ниже, а безопасность обеспечена гораздо основательнее, чем в государствах, сохраняющих смертную казнь. В настоящее время все государства Латинской Америки, за исключением Кубы и Гватемалы, отменили смертную казнь. Расширяется международное и региональное сотрудничество в этой сфере. Достаточно упомянуть об Американской конвенции о правах человека 1977 г. и Протоколе об отмене смертной казни, подписанном в 1990 г. Целью данных документов

является продвижение идеи полной отмены смертной казни в регионе, напоминание правительствам, что смертная казнь не может рассматриваться в качестве акта власти, соответствующего идеалам прав человека в демократическом государстве.

Следует также отметить деятельность Межамериканского суда по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека, которые в своих актах неоднократно затрагивали проблему смертной казни в различных аспектах: уважение к жизни, уважение принципа законности и запрет произвола, ограничения и запреты на применение смертной казни по возрасту, полу, здоровью, характеру преступлений, ограничение сферы смертной казни наиболее тяжкими преступлениями (повлекшими смерть потерпевшего), запрет опасности деяния как критерия назначения смертной казни и т.д. В то же время латиноамериканская аболиционистская традиция испытывала и периоды «возврата назад», связанные с появлением диктаторских авторитарных режимов, законодательно восстанавливавших смертную казнь и практиковавших политические убийства. Во многих латиноамериканских странах сохраняется практика убийств в ходе спецопераций сил безопасности. Хотя в Аргентине смертная казнь отменена, однако до сих пор сохраняется значительный объем насилия в деятельности правоохранительных органов. Если смертную казнь трактовать как смерть человека, произошедшую в результате деятельности агентов государства, вызванной совершением (или предполагаемым совершением) им преступления, то приходится признать, что в Аргентине сохраняется внепроцессуальная и незаконная смертная казнь.

Как можно заключить из приведенного обзора докладов, много внимания в ходе IV сессии форума было уделено проблеме смертной казни, вызвавшей бурную дискуссию в ходе заседаний. Участники форума сформулировали свою позицию по этому вопросу в трех ключевых пунктах:

1. Высшая мера наказания - бесчеловечное, жестокое и суровое наказание, лишаящее человека жизни. Человеческая жизнь - фундаментальная основа всех прав человека и самого существования человека и людей. Лишение какого-либо человека жизни означает уничтожение человека; лишение жизни всех людей означает уничтожение всех людей. Таким об-

разом, человеческая жизнь - наивысшая ценность. Она должна считаться как святыня, которую не может отнять никакое государство, никто и ни по какой причине. Исторический опыт свидетельствует о неизбежной необходимости отмены высшей меры наказания, «лишающей жизни».

2. Применение смертной казни противоречит основам теории защиты прав человека. В случаях вынесения подсудимому смертного приговора жизнь, отнятая преступлением, не вернется. Вместо этого еще одна жизнь будет отнята.

3. Процесс отмены высшей меры наказания требует времени. Соответственно, абсолютно нереалистично ожидать того, что страны, сохранившие высшую меру наказания, отменят ее немедленно. Мы признаем и допускаем наличие таких процессов, но также ожидаем их ускорения. Выражаем надежду на то, что государства и правящие силы, не запретившие применение высшей меры наказания, изменят свои представления об уголовном наказании, примут активные меры, ограничат и сузят пределы применения высшей меры наказания в целях последующей отмены высшей меры наказания в ближайшем будущем.

По завершении работы форума в контексте «Обновления концепции уголовного наказания и совершенствования мер противодействия преступности» были приняты две резолюции (ниже приводится их полный текст).

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ IFCCLGE О ТЕОРИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мы, делегаты 19 стран и территорий, включая Китай, Россию, Францию, Германию, США, Бразилию, Италию, Японию, Испанию, Канаду, Южную Африку, Аргентину, Мексику, Венгрию, Украину, Сербию, Тайвань, Гонконг, Макао, представителей Организации Объединенных Наций, приняли участие в IV сессии IFCCLGE. Мы существенно обогатили и укрепили свои знания благодаря продолжительным исследованиям и дискуссиям, основанным на предшествующей резолюции II сессии IFCCLGE «О теории защиты прав человека». Ниже приводятся общие позиции, выработанные в ходе прошедших в рамках форума дискуссий о «теории защиты прав человека». Эти позиции послужат основой для будущих дискуссий.

1. Теории уголовного наказания формировались и развивались в рамках исторического процесса и являются продуктом соответствующей исторической эпохи. Несмотря на то что традиционные теории наказания (включая абсолютные теории наказания, относительные теории наказания и синтетические теории наказания) являлись продуктами прошлого и играли роль в стимулировании и историческом развитии теорий уголовного наказания, вместе с вхождением человечества в новую историческую эпоху, так называемую эпоху глобализации, они будут постепенно исчезать и в конечном счете изживут себя. В новую эпоху возникает необходимость в новых теориях уголовного наказания. В свою очередь, создание «теории защиты прав человека» удовлетворяет потребностям новой эпохи и соответствует энергично растущему правозащитному движению.

2. Основная цель «теории защиты прав человека» - защита прав человека: «равная и всесторонняя защита всех индивидуальных и коллективных прав человека» в целях достижения единства добродетели и справедливости. Поскольку права человека являются наивысшей ценностью, а равенство означает справедливость, существование справедливости, по сути, означает самоцель.

3. Защита общества не является целью уголовного наказания; однако это не означает, что наказание не должно назначаться за преступления против государства и общества. Наказания необходимы и оправданы в следующих двух аспектах: 1) когда деяние угрожает системе общества, а также нарушает индивидуальные права человека; основная цель уголовного наказания - защищать права человека, а не общество; 2) когда деяние угрожает государству, оно также угрожает коллективным правам человека. Одной из главных функций государства является защита от вторжения со стороны иностранных врагов. В случаях когда иностранный враг свергает власть государства, граждане данного государства будут подвергнуты жестокостям со стороны иностранного врага и таким образом утратят коллективные права человека. При таком сценарии, однако, основной целью наказания преступного деяния, угрожающего государству, по-прежнему остается защита коллективных прав человека, а не защита господствующего в данный период режима.

4. Цель защиты прав человека должна реализовываться по принципам «добро над злом»

и «восстановление доброй человеческой натуры», нежели по принципу «злом за зло». Следовательно, «теория защиты прав человека» противопоставлена «теории защиты общества», рассматривающей уголовное наказание как угрозу и средство устрашения, применяемое в целях предотвратить совершение преступлений другими людьми. «Теория защиты прав человека» противостоит бесчеловечным, жестоким, мучительным наказаниям. Целью наказания является не «возвращение преступника в общество», а восстановление его человеческого достоинства. Дело в том, что общество состоит из классов, и возвращение преступника в общество означает возвращение его в тот класс, которому он принадлежит. Для преступников, особенно принадлежащих к низшим классам, в первую очередь это означает возвращение в общественное окружение, где они совершили преступление и где будет дано начало совершению новых преступлений, нежели предотвращению их повторного совершения.

Таким образом, только путем восстановления доброй человеческой натуры преступника мы можем предостеречь его от повторного совершения преступления. В этой связи наказание должно быть гуманным и отражающим добрую человеческую натуру. Только путем помещения преступников в гуманную обстановку сможем мы вернуть их добрую человеческую природу. Теория защиты прав человека также противопоставлена экстремальным и чрезмерным наказаниям, которые предложены «карательной теорией наказания». «Теория защиты прав человека» предусматривает, что наказание должно быть в духе компромисса, должно быть адекватным, умеренным, в полной мере использующим все свои внутренние ресурсы вместе с механизмами самоконтроля и самодисциплины, необходимыми как средства достижения конечной цели - защиты прав человека и предотвращения, таким образом, неправильного применения уголовного права или злоупотребления им. Защита прав человека как цель наказания сама по себе является благом, является таковым и способ достижения данной цели, а идеальное сочетание того и другого образует «теорию защиты прав человека».

5. Новация теории уголовного наказания преследует цель не только изменения теоретических основ действующего уголовного права разных стран, но и предложения теоретиче-

ских основ для реформирования уголовного законодательства. Отправной точкой является корректировка превентивных мер уголовного противодействия, объектом которой выступает регулирование права государства наказывать (стандартизировать и ограничивать право наказывать), в целях избежания злоупотребления правом наказывать, нарушения и ограничения прав человека. Содержание и цели реформы направлены на достижение следующих результатов: 1) переключение с преступлений, угрожающих обществу, на преступления, угрожающие правам человека; 2) переключение со строгих, жестоких, негуманных наказаний к гуманным и личностно-ориентированным наказаниям.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ IFCCLGE О ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ

IV сессия IFCCLGE сосредоточилась на дискуссии о высшей мере наказания. После обширной дискуссии и горячих дебатов были достигнуты нижеуказанные консенсусы:

1. Высшая мера наказания - бесчеловечное, жестокое и суровое наказание, лишаящее человека жизни. Человеческая жизнь - фундаментальная основа всех прав человека и самого существования человека и людей. Лишение какого-либо человека жизни означает уничтожение человека; лишение жизни всех людей означает уничтожение всех людей. Таким образом, человеческая жизнь - наивысшая ценность. Она должна чтиться как святыня, которую не может отнять никакое государство, никто и ни по какой причине. Исторический опыт свидетельствует о неизбежной необходимости отмены высшей меры наказания, «лишающей жизни».

2. Применение смертной казни противоречит основам «теории защиты прав человека». Безо всякого преувеличения, даже в случаях вынесения подсудимому смертного приговора жизнь, отнятая преступлением, не вернется; вместо этого еще одна жизнь будет отнята. Это недопустимо согласно «теории защиты прав человека». В этой связи все приверженцы «теории защиты прав человека», вероятно, поддержат отмену высшей меры наказания.

3. Мы глубоко понимаем то, что процесс отмены высшей меры наказания требует времени. Соответственно, абсолютно нере-

алистично ожидать того, что страны, сохранившие высшую меру наказания, отменят ее немедленно. Мы признаем и допускаем наличие таких процессов, но также ожидаем их ускорения. Выражаем надежду на то, что государства и правящие силы, не запретившие

применение высшей меры наказания, изменят свои представления об уголовном наказании, примут активные меры, ограничат и сузят пределы применения высшей меры наказания в целях последующей отмены ее в ближайшем будущем.

Сведения об авторах

Коробеев Александр Иванович - вице-президент Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Есаков Геннадий Александрович - исполнительный директор Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», заведующий кафедрой уголовного права Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор, Москва; e-mail: gesakov@hse.ru.

Сонин Вадим Вадимович - докторант Китайского политико-юридического университета Цинхуа, Пекин, Китайская Народная Республика; e-mail: vsonin@yahoo.com.

About the authors

Korobeev Aleksandr Ivanovich - international forum «Crime and Criminal law in the in the Global Era» vice-president, head of the chair of criminal law and criminology, Far Eastern Federal University Law School, doctor of law, professor, honored scientist of the Russian Federation, Vladivostok; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Esakov Gennadij Aleksandrovich - international forum «Crime and Criminal law in the in the Global Era» CEO, head of the chair of criminal law, Higher School of Economics, doctor of law, professor, Moscow; e-mail: gesakov@hse.ru.

Sonin Vadim Vadimovich - Chinese Qinghua University of Politics and Law doctoral candidate, Beijing, People's Republic of China; e-mail: vsonin@yahoo.com.